

ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ВУЗА

А. А. Кузнецов

*Белгородский
юридический
институт
МВД России*

*e-mail:
kuznecovaa@pochta.ru*

В статье обсуждаются результаты экспериментального исследования фактических и желаемых временных затрат курсантов юридического вуза на различные виды активности. В качестве критерия продуктивной реализации социальной активности на уровне малой группы рассматривается социометрический статус и особенности его динамики в ходе обучения в вузе. Сравниваются группы курсантов с различным характером динамики социометрического статуса. Основные выводы исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о существовании особенностей организации времени как предпосылки успешной реализации курсантами социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, динамика социометрического статуса, курсанты юридического вуза, фактические и желаемые затраты времени, экспериментальное исследование.

Проблема времени, его восприятия личностью, организации времени собственной жизни представляет особый интерес, как для психологической науки, так и для практики. Это обусловлено в первую очередь тем, что ни одна сфера жизни и деятельности человека не существует вне временного фактора, вне распределения во времени, планирования и структурирования жизненных целей и планов, мотивов и действий, задач и операций [6. с. 3]. К. А. Абульханова способность личности к организации времени жизни относит числу «высших жизненных образований», наряду с такими важнейшими категориями, как сознание и активность [1. с. 151].

Рассмотрение психологической реальности через призму временного фактора многими учёными признаётся весьма перспективным, поскольку расширяет возможности исследования психического как системного явления в его динамическом аспекте. В тоже время многие современные исследователи обращают внимание на тот факт, что проблема временной организации активности личности не достаточно исследована как в теоретическом, так и в прикладном аспектах [1. с. 9]. В ряде исследований она поднимается, но при этом целенаправленные системные исследования в этой области пока представлены в недостаточной мере.

В нашем исследовании категория времени затрагивается в контексте исследования проблемы социальной активности, а так же условий её продуктивной реализации курсантами правоохранительных вузов, как важнейшей предпосылки их профессионального становления. Мы определяем социальную активность как системное свойство личности, основной функцией которого является самореализация в социальной среде посредством осуществления своего созидательного вклада в жизнь других людей, коллектива, общества в целом [4. с. 18].

Мы предполагаем, что соотношение фактических и желаемых временных затрат на различные виды активности, являясь важнейшим показателем её продуктивной реализации, имеет как черты сходства у курсантов как единой возрастной и профессиональной группы, так и различия, обусловленные социально-психологическими особенностями личности молодых людей. В качестве индикатора эффективной реализации курсантом социальной активности может служить положительная динамика его социометрического статуса на протяжении всего процесса обучения, отражающая продуктивность процесса вхождения курсанта в учебную группу и интеграции в ней.

Задачи нашего исследования могут быть обозначены следующим образом: определение реальных временных затрат курсантов на те или иные виды активности, соотнесение

их с представлениями об идеальном распределении времени, а так же анализ особенностей распределения времени курсантов с различной динамикой социометрического статуса.

Для реализации намеченной цели мы используем «Метод фактического и желательного распределения времени» С. Я. Рубинштейн, модифицированный в соответствии с задачами выделения основных сфер активности современного молодого человека [5. с. 59]. Все осуществляемые курсантом в течение суток дела были распределены, в соответствии с условиями методики, на восемь групп активности: учебно-профессиональная активность, трудовая активность, саморазвитие, самообслуживание, здоровьесберегающая активность, общественная активность, творческая активность, коммуникативная активность. Соотношение реальных и фактических ременных затрат курсантов на данные виды активности и послужило основным диагностическим приёмом методики, сигнализирующим об уровне значимости для личности той или иной сферы активности. Для количественной оценки уровня значимости активности в методике используется соответствующий коэффициент. Отклонение его от единицы в сторону превышения свидетельствует о значимости данного вида активности. Напротив, коэффициент меньше единицы, свидетельствует о снижении значимости соответствующей сферы активности.

Проведённое нами исследование осуществлялось на базе Белгородского юридического института МВД России. В нём приняли участие курсанты 2008 г. набора, общей численностью 172 человека.

Перейдём к анализу полученных результатов. Первоначально рассмотрим, какие виды активности наиболее значимы и осознаются курсантами как дефицитные в реальной жизни, а так же какие виды активности, напротив, оцениваются как занимающие чрезмерно много личного времени. На рис. 1 наглядно представлено соотношение коэффициентов значимости основных видов активности курсантов юридического вуза.

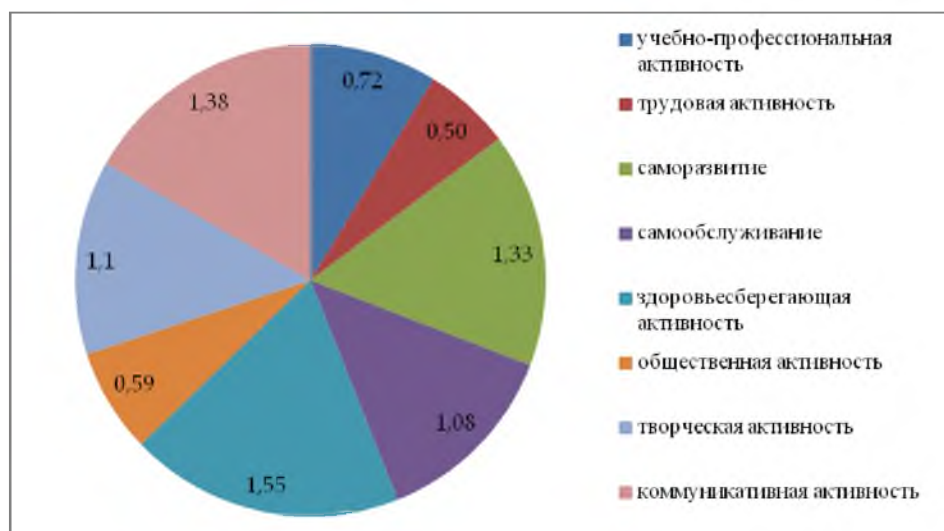

Рис. 1. Коэффициенты значимости видов активности у курсантов вуза системы МВД

Анализ полученных данных показывает, что наиболее значимыми (значения коэффициента по которым превышают 1) для курсантов являются такие виды активности как: здоровьесберегающая активность ($k=1,55$), коммуникативная активность ($k=1,38$), а так же активность направленная на саморазвитие ($k=1,33$). Данные виды активности оцениваются курсантами как имеющие большую субъективную значимость, но занимающие в повседневной жизни не настолько много времени насколько это необходимо. Таким образом, активность в сфере здоровьесбережения наиболее значимый вид активности курсантов. Внутрличностное противоречие, обусловленной недостаточной реализованностью данного вида активности

в повседневной жизни наиболее актуально для молодых людей, что находит подтверждение и в ряде других эмпирических исследований [2. с. 110].

В наибольшей мере совпадают у курсантов фактические и желаемые временные затраты по таким видам активности как самообслуживание ($k=1,08$) и творческая активность ($k=1,1$). Активность в этих сферах связана с поддержанием нормального уровня жизнедеятельности и потому представление об идеальном расходовании времени наиболее соответствует объективной необходимости.

Как занимающие чрезмерно много личного времени, часто в ущерб другим значимым видам активности оцениваются курсантами такие сферы, как трудовая ($k=0,5$), общественная ($k=0,59$) и учебно-профессиональная активность ($k=0,72$). Данные виды активности связаны с выполнением основных обязанностей молодых людей как курсантов вуза, поэтому время отведённое на них официально регламентировано, в отличие от других видов активности, которые могут выполняться лишь в свободное от учебно-профессиональной активности время.

Таким образом, многие сферы активности курсантов юридического вуза попадают в зону внутриличностного противоречия, обусловленного рассогласованием фактических и желательных временных затрат на их реализацию. Оно выражается в том, что если на виды активности непосредственно связанные с учебно-профессиональной деятельностью тратится по мнению курсантов чрезмерно много времени, то на активность в других значимых сферах жизни молодых людей времени остаётся недостаточно.

Теперь проведём более детальный анализ соотношения фактических и идеальных временных затрат курсантов на различные виды активности с учётом такой переменной как динамика их социометрического статуса. Социометрический статус и особенности его динамики мы считаем целесообразным рассматривать в качестве критерия продуктивной реализации социальной активности на уровне малой группы. Следует отметить, что с целью анализа особенностей динамики социометрического статуса исследование проводилось лонгитюдно, курсанты 2008 года набора обследовались ежегодно на протяжении 5 лет. На рис. 2 представлены значения коэффициентов значимости рассматриваемых видов активности у курсантов с различной динамикой социометрического статуса (стабильно низким, стабильно средним, стабильно высоким, растущим и снижающимся на протяжении обучения в вузе).

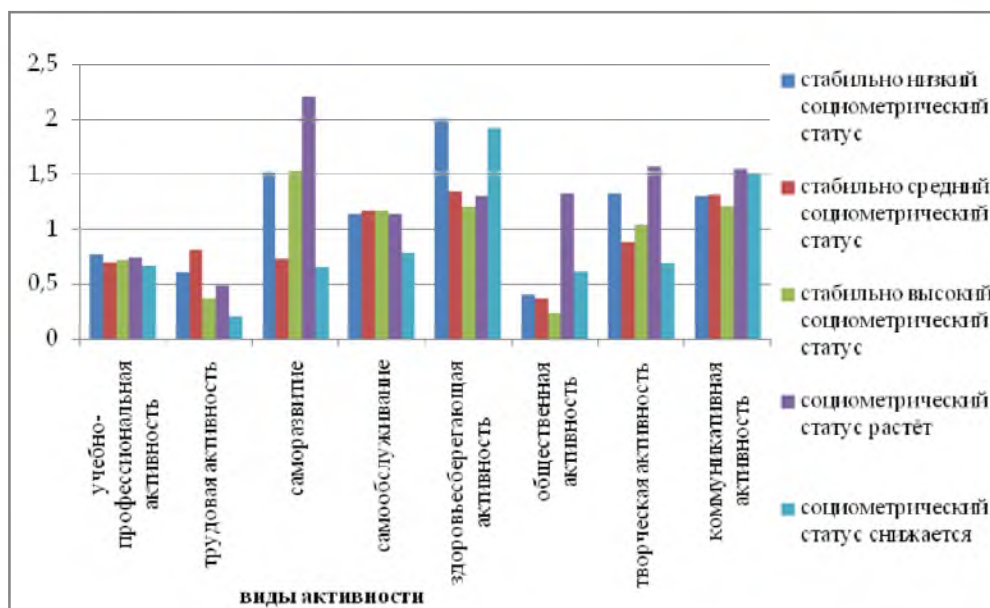

Рис. 2. Коэффициенты значимости видов активности в группах курсантов с различной динамикой социометрического статуса

Можно заметить, что по ряду видов активности значения коэффициентов существенно различаются у различных групп. Статистический анализ полученных данных посредством U-критерия Манна-Уитни позволил нам выявить значимые различия в таких видах активности как: саморазвитие, здоровьесберегающая активность, общественная, творческая, а так же трудовая активность. Рассмотрим их более подробно.

Активность в сфере саморазвития, включающая рефлексию, самоанализ, а так же работу над собой (развитие своих способностей, саморегуляцию) и эстетическое развитие наибольшую значимость имеет для курсантов с положительной динамикой социометрического статуса (значимость различий с группами стабильно среднего и снижающегося социометрического статуса $p \leq 0,01$). Группы со стабильно низким и стабильно высоким социометрическим статусом по данному виду активности так же имеют значимые различия в сторону превышения с группами среднего и падающего социометрического статуса (на уровне значимости $p \leq 0,05$). Таким образом, благоприятный сценарий интеграции в группу, характерный для курсантов с положительной динамикой социометрического статуса, может быть обусловлен, в том числе и их большей ориентированностью на процессы саморазвития и рефлексии. Для курсантов со стабильно высоким и стабильно низким социометрическим статусом, саморазвитие так же является значимым видом активности. В то же время, если для первых оно является стимулом к активной самореализации в группе, для вторых – оно, напротив, затрудняет данный процесс. Можно предположить, что активность в сфере саморазвития не является фактором, напрямую влияющим на эффективность взаимодействия в группе, а выступает, по всей видимости, одной из предпосылок, опосредованных другими факторами.

Здоровьесберегающая активность наиболее значима для курсантов со стабильно низким, а также снижающимся социометрическим статусом (значимость различий с группами стабильно среднего, стабильно высокого и растущего социометрического статуса $p \leq 0,01$). В то же время следует обратить внимание на тот факт, что для всех групп курсантов коэффициенты по данному виду активности выше единицы, что свидетельствует о её значимости для данной возрастной и профессиональной группы в целом. У курсантов же со стабильно низким и снижающимся социометрическим статусом расхождение между фактическими и желаемыми временными затратами чрезмерно высокое. Причём как показал более детальный анализ, такое расхождение обусловлено более низкими по сравнению с другими группами фактическими временными затратами на данный вид активности. Таким образом, высокая озабоченность проблемами сохранения собственного здоровья при недостаточной реализации соответствующей активности на поведенческом уровне отрицательно сказывается, в том числе и на эффективности процессов внутригрупповой интеграции.

Особый интерес для нашего исследования представляет общественная активность курсантов. По своей сути она наиболее адекватна выделенным нами в ходе анализа теоретической литературы критериям подлинной социальной активности личности. Общественная активность предполагает участие в общественно-значимой деятельности (волонтерство, участие в деятельности общественных организаций и пр.) во внеучебное время. По данному виду активности значимые различия со всеми группами в сторону превышения имеет группа курсантов с положительной динамикой социометрического статуса (значимость различий с группами стабильно высокого, стабильно среднего и стабильно низкого социометрического статуса $p \leq 0,01$, с группой снижающегося социометрического статуса $p \leq 0,05$). Причём, если для всех других групп данный вид активности не представляет значимости, рассматривается как занимающий неоправданно много времени в их жизни (коэффициент ниже единицы), для курсантов с положительной динамикой социометрического статуса он весьма значим, и оценивается ими как недостаточно реализуемый в жизни (коэффициент выше единицы).

Значимость творческой активности для курсантов с положительной динамикой социометрического статуса так же значительно выше, чем в других анализируемых

группах. Так, значимые различия данная группа имеет с группой снижающегося социометрического статуса ($p \leq 0,01$), а так же группами стабильно среднего и стабильно высокого социометрического статуса ($p \leq 0,05$). В группе курсантов со стабильно низким социометрическим статусом так же получены достаточно высокие результаты, в частности значимые различия выявлены с группой имеющей отрицательную динамику социометрического статуса ($p \leq 0,05$). Тем не менее, для курсантов с положительной динамикой социометрического статуса, как показал более детальный анализ, значительно большую значимости по сравнению с курсантами со стабильно низким социометрическим статусом имеет групповая творческая активности, в то время как для последних более значима индивидуальная творческая деятельность. Таким образом, позиция в социометрической структуре группы имеет положительную динамику при ориентации курсантов на групповую творческую деятельность.

Трудовая активность всеми курсантами оценивается как занимающая чрезмерно большую часть суточного времени. Особенно велика разница между представлениями о фактических и желаемых временных затратах на данный вид деятельности у курсантов имеющих отрицательную динамику социометрического статуса (значимость различий с группой стабильно среднего социометрического статуса $p \leq 0,05$). Данные курсанты в идеале хотели бы тратить на данный вид активности значительно меньше личного времени, чем тратят в реальности.

По оставшимся видам активности значимых различий между анализируемыми группами не обнаружено. В частности учебно-профессиональная активность оценивается как в достаточной мере реализуемая в повседневной жизни. На данный вид активности затрачивается большая часть суточного времени, иногда в ущерб другим немаловажным делам, возможно, поэтому его субъективная значимость снижена. По такому виду активности, как самообслуживание обнаружены наименьшие расхождения между фактическими и желаемыми временными затратами, причём у всех рассматриваемых групп. Данная сфера активности, связанная в основном с удовлетворением важнейших физиологических потребностей (сон, еда, передвижение) наиболее бесконфликтна.

Коммуникативная активность является стабильно значимой для всех групп курсантов, на данный вид активности им хотелось бы тратить гораздо больше времени, чем получается в реальности. Данный вид активности, включающий четыре различные сферы общения (со знакомыми, с любимым человеком, с семьёй, с преподавателями) имеет смысл рассмотреть более детально. На рис. 3 представлены коэффициенты значимости различных видов коммуникативной активности у курсантов с различной динамикой социометрического статуса.

В целом можно заметить, что наиболее дефицитными являются такие виды общения, как общение с семьёй и общение с любимым. Наибольшее совпадение между реальным и идеальным расходом времени наблюдается в общении курсантов со знакомыми. И, наконец, в общении с преподавателями у всех групп курсантов, кроме группы с положительной динамикой социометрического статуса, наблюдается снижение его значимости, оценка его как присутствующего в значительно большей степени, чем необходимо.

Можно сделать вывод, что коэффициенты значимости различных видов коммуникативной активности в основном не имеют существенных расхождений у курсантов с различной динамикой социометрического статуса. Значимые различия обнаружены лишь в двух случаях.

Так, общение с семьёй значительно более актуально для курсантов с отрицательной динамикой социометрического статуса (значимость различий с группой стабильно высокого социометрического статуса, а так статуса, имеющего отрицательную динамику $p \leq 0,01$, с группами стабильно низкого и стабильно среднего социометрического статуса $p \leq 0,05$).

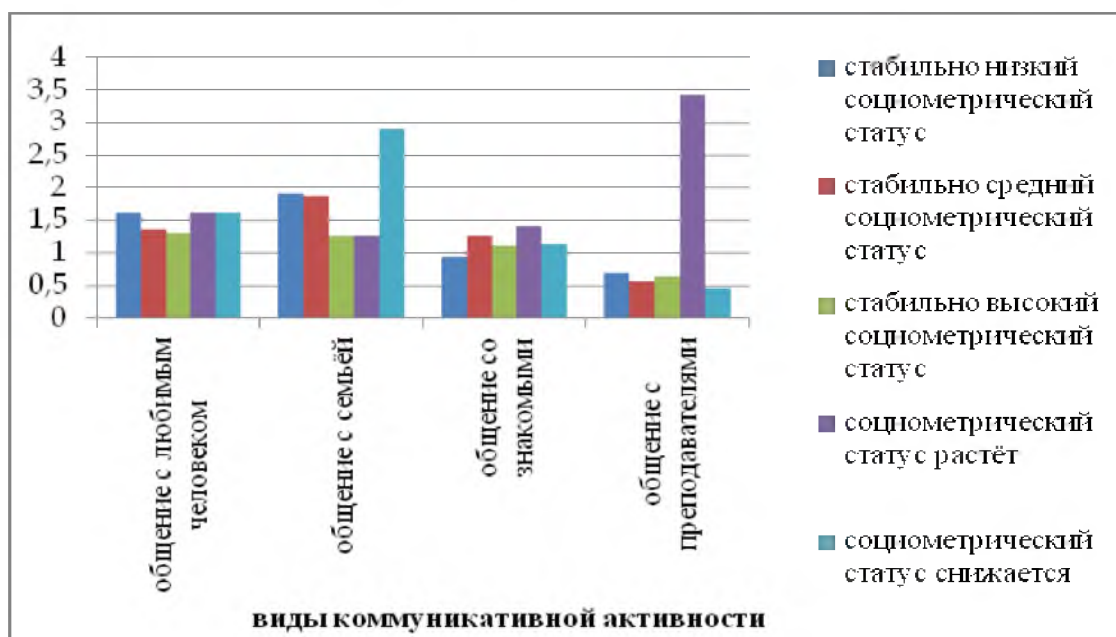

Рис.3. Коэффициенты значимости видов коммуникативной активности в группах курсантов с различной динамикой социометрического статуса

Востребованность общения с преподавателями, существенно выше по сравнению со всеми остальными группами у студентов с положительной динамикой социометрического статуса ($p \leq 0,01$). Данной группе курсантов хотелось бы тратить на данный вид общения значительно больше времени, чем они затрачивают на него фактически, в то время как всем остальным группам кажется, что они и так тратят на данный вид общения чрезмерно много времени. На наш взгляд выделение группы с положительной динамикой социометрического статуса именно по данному виду коммуникативной активности – знаменательный факт. Общение с социальным окружением традиционно рассматривается в отечественной психологии в качестве источника возрастного психического развития. Таким образом, общение с профессионалами в своей области коими являются для курсантов, в том числе и преподаватели можно рассматривать в качестве источника профессионального развития будущего сотрудника полиции.

Подводя итог анализа временного аспекта фактической и желаемой реализации курсантами различных видов активности можно сделать ряд обобщающих выводов:

1. Наиболее востребованными сферами активности у курсантов, на которые им хотелось бы затрачивать больше личного времени, чем реально получается, являются такие сферы как: здоровьесберегающая, коммуникативная активность, а так же активность, направленная на саморазвитие и самосовершенствование;

2. Как наиболее затратные по времени, часто в ущерб другим значимым видам активности курсантами оцениваются учебно-профессиональная и трудовая сферы активности. Данные виды активности связаны с выполнением учебно-профессиональных обязанностей курсантов, поэтому время на них официально регламентировано, в отличие от других видов активности, которые могут выполняться лишь в свободное от учебно-профессиональной деятельности время;

3. Наименьшее расхождение фактических и желательных временных затрат отмечается курсантами в сфере самообслуживания. Данная активность связана с реализацией базовых потребностей в употреблении пищи, сне, перемещении в пункт назначения. Временные затраты на данную сферу продиктованы объективной необходимостью обеспечения жизнедеятельности и поэтому реальные и идеальные времен-

ные затраты на них в наибольшей мере совпадают у курсантов, причём независимо от динамики их социометрического статуса;

4. Наибольший динамический потенциал социальной активности выявлен у группы курсантов с положительной динамикой социометрического статуса. Данная группа демонстрирует наиболее контрастные значения по ряду показателей, отражающие наиболее важные сферы социальной активности. В частности, данные курсанты, в большей степени осознают значимость в своей жизни таких проявлений собственной социальной активности, как саморазвитие, общественная активность, творческая активность, а так же общение с преподавателями и курсовыми офицерами.

В целом можно сделать вывод, что выдвинутая нами гипотеза получила своё подтверждение. Действительно, анализ соотношения фактических и желательных временных затрат курсантов на различные виды активности открывает широкие перспективы её изучения. А включение в данный анализ такой переменной, как динамика социометрического статуса, позволяет выявлять оптимальные социально-психологические условия продуктивной реализации курсантом динамического потенциала социальной активности в ходе обучения в правоохранительном вузе.

Список литературы

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. — СПб.: Алетейя, 2001. — 304 с.
2. Гребнева В. В., Кузнецова Л. Б. Проблемы сохранения здоровья человека в системе высшего образования // Журнал «ПостМетодика», Полтава. — № 7 (84), 2008. — С. 312 – 316.
3. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995.
4. Кузнецов А. А. Самоактуализация личности как системообразующий фактор социальной активности будущего сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013. — № 3 (54) — С. 17 – 21.
5. Кузнецова Л. Б. *Внутриличностные противоречия студентов вуза*. (Монография) — М.: Изд-во СГУ, 2009. — 196 с.
6. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 254 с.
7. Смирнов С. Д. *Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности*. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Академия, 2005 — 400 с.

THE TIME ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL ACTIVITY BY STUDENTS OF INTERIOR MINISTRY INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

A. A. Kuznetsov

*Belgorod Law
Institute of the Interior
Ministry of Russia*

*e-mail:
kuznecovaa@pochta.ru*

This article gives careful consideration to the results of the experimental research of actual and desired time costs of law school students on various kinds of activity. Sociometric status and peculiarities of its dynamics within higher education period are considered as a criterion of productive implementation of social activity at a small group level. Compares the group of students with different character of sociometric status dynamics. The main conclusions of this research corroborate the proposed hypothesis that peculiarities of the distribution of time for successful implementing social activity exist for such students.

Keywords: social activity, dynamics of sociometric status, law school students, actual and desired time costs, experimental research.